

Манвел Саркисян

Манвел Саркисян родился 25 ноября 1955 года в гор. Гадрут Нагорного Карабаха. В 1978 году завершил учебу на архитектурном факультете Бакинского инженерно-строительного института. После получения диплома архитектора в 1978 году, два года работал в г. Степанакерте архитектором-проектировщиком. В 1980-82 годах служил в Советской Армии. С 1982 по 1988 год работал в Управлении по охране памятников культуры Армении специалистом по истории архитектуры. С 1988 года был активистом Карабахского движения. Один из основателей и первых членов комитета «Карабах». В 1992 году назначен Постоянным представителем Нагорного Карабаха в Армении. В 1993 году назначен советником министра иностранных дел Нагорного Карабаха. В 1995 году оставил данный пост и поступил в Армянский Центр Стратегических и Национальных исследований экспертом по проблемам международных отношений. С 2000 по 2005 год работал советником президента НКР по политическим вопросам. С 2006 по 2008 год – эксперт Центра «Кавказ». С 2008 года – эксперт АЦСНИ. В 1992-95 годах участвовал на многих раундах переговоров по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха в рамках Минской группы ОБСЕ и российского посредничества.

Вступление

Произошедшие качественные политические изменения в международных отношениях и в регионе Южного Кавказа резко актуализировали всеобщий интерес к конфликтной зоне в Нагорном Карабахе. Международные посреднические инстанции за последний год интенсифицировали свои усилия. Все чаще начали звучать мнения о том, что в настоящий момент появились реальные условия для скорейшего урегулирования конфликта. Вместе с тем, начали проявлять себя новые серьезные разногласия по условиям урегулирования. Всем заинтересованным инстанциям становится понятным, что проблема конфликта глубоко

вписалась в более широкие региональные проблемы и затрагивает интересы многих стран.

Наибольший интерес представляет то обстоятельство, что проблема Нагорного Карабаха стала основой для появления новых серьезных разногласий между влиятельными державами и Арменией, с одной стороны и, Турцией и Азербайджаном – с другой. В связи с тем, что в апреле 2009 года наметился процесс нормализации отношений между Арменией и Турцией, появились серьезные разногласия в вопросе взаимозависимости армяно-турецких отношений с проблемой урегулирования карабахского конфликта.

Первые считают, что армяно-турецкие отношения должны нормализоваться без предварительных условий, а урегулирование конфликта является отдельным, но параллельным процессом. Турция и Азербайджан настаивают на том, что армяно-турецкая граница не может быть открыта до тех пор, пока армянские войска не выйдут из окружающих Нагорный Карабах территорий. Эта новая проблема стала базой для появления напряжений даже между Азербайджаном и Турцией. Главным образом, это произошло по той причине, что позиция Азербайджана поставила Турцию в сложные условия.

Никаких признаков того, что указанное разногласие найдет быстрое разрешение, пока не имеется. Это обстоятельство уже создало большие проблемы как по линии армяно-турецких отношений, так и в сфере дипломатии урегулирования карабахского конфликта. Свидетельством этого стали произнесенные 16 мая 2009 года в Баку слова французского сопредседателя Минской группы Бернара Фасье о том, что «процесс переговоров будет очень длительным и завершится только тогда, когда президенты согласятся подписать мирный договор. ... Время проведения встреч и перспективы переговоров зависят от президентов. Я надеюсь, что урегулирование этой проблемы не продлится так долго, как длится решение конфликта на Ближнем Востоке.» Об этом же свидетельствует сделанное 14 мая 2009 года президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым о том, что «прошло 17 лет со дня создания Минской группы, и, несмотря на все

продвижения, никаких результатов нет. ... В настоящее время в связи с ситуацией имеются различные подходы, оценки. Некоторым может показаться, что мы близки к достижению соглашения, другие же утверждают, что в этом направлении должна быть проделана большая работа».

Если учесть и то, что начиная с 2008 года начало проявлять себя и изменение подходов международной общественности к возникшим в 90-ых года двадцатого века конфликтам, то можно утверждать, что появление подобного пессимизма, несомненно, навеяно углубляющимся осознанием беспрецедентности новой ситуации. Речь идет, главным образом, о радикальном изменении отношения к принципу территориальной целостности государств, на территории которых возникли конфликтные зоны. Фактом является то, что некоторые субъекты из категории «непризнанных образований» перешли к категории «полупризнанных государств». Тем самым, изменились условия международной безопасности и стабильности. «Виновниками» этого стали сами влиятельные мировые державы.

Что новая ситуация должна была оказать серьезное влияние на условия урегулирования карабахского конфликта, сомнений быть не должно. Этот застарелый конфликт изначально имел очень сложную конфигурацию. Он вписался в такую сложную сеть международных интересов, что любая попытка его трансформации вызывает резонанс в самых неожиданных сферах отношений многих стран. Главным образом, это является следствием тех сложных начальных условий, которые генерировали и стимулировали конфликт. Новые тенденции в международных отношениях еще более усложнили конструкцию конфликта.

Надо вспомнить, что конфликтный потенциал во взаимоотношениях Нагорного Карабаха Азербайджана и Армении приобрел прочную базу с самого момента образования этих государственных образований. Если задаться над вопросом о том: на чем держится конфликтная ситуация вокруг Нагорного Карабаха? – то можно смело утверждать, что существует лишь одна единственная причина стабильного существования конфликта – международная признанность Нагорного Карабаха в составе

Азербайджана. Политический подход, проявленный международным сообществом в 1991 году в период признания новых государственных образований на пост-советском пространстве, имел противоречивые последствия.

В тот период не было обращено внимания на то, что, в результате распада СССР на территории бывшей Азербайджанской ССР уже был обозначен конфликт, и там образовалось два самостоятельных сектора военно-политического контроля. В результате, игнорируя это обстоятельство, и признав независимость Азербайджана в рамках бывших советских границ, международная общественность, фактически, узаконила право Азербайджана на начало военных действий против Нагорного Карабаха. Тогда и появилась первая и главная сложность – Азербайджан не смог воспользоваться этой возможностью и, лишь усложнил конфликтную ситуацию. Фактически, война, в которую оказалась вовлеченной и Армения, заложила параметры неразрешимой ситуации: Нагорный Карабах оказался под одним контролем – а юридическое право оказалось на другой стороне. Тогда и сложился существующий до настоящего времени статус-кво.

Это обстоятельство породило специфический характер дипломатических усилий направленных на урегулирование конфликтной ситуации. Суть их изначально свелась к восстановлению в зоне конфликта статуса-кво довоенного времени. В реальном выражении, усилия свелись к требованиям к Армении и Нагорному Карабаху вернуть часть контролируемой ими территорий Азербайджану. Также, частью дипломатии стало постоянное требование¹ Азербайджана к международному сообществу вынудить Армению сдать Азербайджану весь Нагорный Карабах с контролируемыми с его стороны территориями.

В определенной степени, считаясь с возникшими реалиями, но и, с требованиями Азербайджана, международное сообщество вывело в дипломатический обиход принцип компромиссного соглашения по заранее определенной модели компромисса. До сих пор посредники в лице созданной в 1992 году Минской группы ОБСЕ демонстрируют усилия с надеждой на то, что можно будет убедить

1 По сей день это свое право Азербайджан мотивирует в прежнем виде. Для наглядности, приведем сделанные 14 мая 2009 года самые свежие заявления президента Азербайджана Ильхама Алиева: «Что касается урегулирования конфликта, оно должно быть достигнуто на твердой основе международных правовых норм. Конфликт должен быть урегулирован только и только на основе международных правовых норм. Совет Безопасности ООН принял 4 резолюции, требующие безоговорочного вывода армянских войск с оккупированных земель. Факт оккупации наших земель признан со стороны международного сообщества. Территориальная целостность Азербайджана также признана на международном уровне. Сопредседатели Минской группы несколько раз выступали с открытыми заявлениями в связи с защитой территориальной целостности Азербайджана. При вступлении Азербайджана в ООН наша территориальная целостность признана со стороны этой организации. ... Принцип самоопределения не может нарушить принцип территориальной целостности государства, признанной на международном уровне».

Армению передать часть контролируемых со стороны НКР территорий Азербайджану в обмен на обещания определить новый статус Нагорного Карабаха.

Полтора десятилетия усилий не привели ни к каким результатам. Жизнь показала, что такой подход к проблеме всего лишь превратился в механизм стабильной поддержки сложившегося после войны статуса-кво. Весь этот период Азербайджан не прекращал усилий для получения права на повторное военное решение проблемы. Мировые державы, в свою очередь, требуют от Азербайджана мирного разрешения конфликта на переговорах с Арменией.

Какова может быть дальнейшая судьба конфликтной ситуации, можно только прогнозировать. По крайней мере, можно прогнозировать будущий характер параметров конфликтной ситуации. А любые попытки прогноза развития ситуации в конфликтной зоне Нагорного Карабаха в настоящий момент целесообразно делать исходя из описанной выше базовой картины, а также, картины происходящих ныне радикальных перемен в международной ситуации с учетом отражения этих перемен на состоянии конфликтной ситуации. Кажется только при таком комплексном подходе можно создать фон для выдвижения убедительной аргументации того или иного гипотетического варианта в перспективе на последующие пять лет. В этой логике и делается дальнейшее изложение.

Оценка базового состояния конфликта

Оценка выработанной Минской группой ОБСЕ модели компромисса

Целесообразно сначала остановиться на оценке эффективности применяемого до сих подхода Минской группы ОБСЕ к урегулированию карабахского конфликта. Кажется причины неудач международной дипломатии в немалой степени кроются и в ее подходах. Такое положение дел отнюдь не случайно. В истории урегулирования карабахской проблемы плохой традицией стала практика выведения из поля обсуждений самого положенного на стол переговоров предмета компромисса. Считается, что пересмотру подлежит все, кроме той модели урегулирования, которая закрепились в переговорном процессе с 1992г. Однако, отсутствие прогресса на переговорах вынуждает нас подвергнуть оценке все аспекты дипломатии урегулирования.

Оценки требует сам взятый на вооружение принцип компромиссного решения и, в частности, предложенная модель компромисса. Это важно уже по той причине, что заданная схема, на наш взгляд, менее всего содействует достижению согласия в контексте всего комплекса существующих проблем.

И так, подход Минской группы ОБСЕ изначально сводился к следующему:

- А. Предмет компромисса сводится к восстановлению схемы военного контроля и демографической ситуации на уровне 1991г.

Далее, предлагается согласие по статусу Нагорного Карабаха в той или иной форме.

- Б. Предполагается, что стороны должны согласиться именно на предложенную заранее схему компромисса, предварительно отказавшись от ряда своих претензий. То есть, компромисса предполагается достичь по принципу взаимного отказа конфликтующих сторон от неприемлемых претензий.

Таким образом, смоделированный по итогам войны в 1994 году изначальный предмет компромисса и организационные принципы формата переговоров имел кристально законченную форму. Никто из сторон конфликта и международных посредников на протяжении прошедших пятнадцати лет не посягнул на тот или другой аспект данной модели компромисса. Менялись только формы предложения этой схемы, а также форматы ее обсуждения. В настоящее время предмет компромисса оформлен в виде составленных в 2007 году Мадридских принципов. На основе именно каких международных норм выработана описанная модель компромисса обсуждению не подлежит.

Параметры и эволюция установившейся после 12 мая 1994 года военно-политической ситуации в зоне Нагорно-карабахского конфликта и дипломатии урегулирования.

С 1994 года в зоне конфликта существует территориальный и военно-политический статус кво. При этом, существуют два важнейших обстоятельства, определяющих характер и схему военно-политического баланса в регионе Южного Кавказа. Первым является факт отсутствия миротворческих разъединительных войск в конфликтной зоне Нагорного Карабаха. Вторым обстоятельством является блокада границы Армении с Турцией, осуществляемой последней начиная с 1993 года. Эти два обстоятельства

определили характер военно-политического баланса в регионе, а также характер отношения влиятельных держав к конфликтной ситуации.

Из всех параметров статуса-кво эволюционировали только военный и экономический потенциал конфликтующих сторон. В условиях отсутствия миротворческих войск за пятнадцать лет перемирия сформировались национальные армии конфликтующих сторон, оснащенные современным оружием дальнего радиуса поражения. При этом сформировалась единая система обеспечения безопасности Нагорного Карабаха из потенциалов армии Армении и Нагорного Карабаха. Соответственно, ареал конфликта резко сузил свою стратегическую значимость.

Поскольку Турция изначально вовлеклась в конфликтные отношения между Арменией и Азербайджаном, объективно, в описанных условиях, Армения обрела роль сдерживающего фактора на пути активизации Турции в восточном направлении. Вход Армении в состав ОДКБ повысил эту роль до международного уровня. Фактически, закрытая армяно-турецкая граница превратилась в один из важнейших международных элементов регулирования военного баланса между Россией и НАТО. Символическим выражением этого стали расположенные на этой границе российские пограничные войска. Проблема Нагорного Карабаха в связке с закрытой армяно-турецкой границы вписалась, тем самым, в более широкий спектр проблем международной безопасности.

В описанной ситуации условия достижения компромисса резко сузились. Условие отказа от претензий стало невыполнимым по той причине, что конфликтующие стороны получили **дополнительные ресурсы** для ухода от компромиссного решения. Эти ресурсы усматривались в интересах соседних с регионом держав. Данное обстоятельство затормозило процесс урегулирования на долгие годы.² А, с 2008 года, эффективность принципа отказа конфликтующих сторон от претензий еще больше понизилась.

Тенденции радикальных перемен в мире и регионе. Ключевые изменения в международных отношениях в 2008-09 годах

В описанном выше виде конфликтная ситуация и международная дипломатия урегулирования дошли до периода качественных перемен в международных отношениях. Эти перемены изменили условия вокруг конфликтной зоны. В настоящий момент следует выделить три важных события, качественно изменивших параметры условий вокруг конфликтной ситуации в Нагорном Карабахе.

А. Вход российских войск на территорию Грузии 8 августа 2008 года и последующее признание Россией независимости грузинских провинций Южная Осетия и Абхазия. Эти события стали катализаторами не только новых политических процессов, но и свидетельством того, что переоценке подвергся принцип военного решения конфликтов.

Б. Появление стратегии «Перегрузки» отношений между Россией и США. Для целей нашего исследования важным обстоятельством стало то, что 5 марта 2009 года на заседании Североатлантического совета на уровне глав внешнеполитических ведомств 26 стран НАТО в Брюсселе было принято решение о возобновлении полноформатных официальных отношений альянса с Россией.

2 апреля представители входящих в Североатлантический альянс стран заявили, что склонны считать, что стабильное расширение НАТО на восток, которое происходит с момента окончания «холодной войны», приостановится на некоторое время и военный блок переключит свое внимание на улучшение отношений с Россией.

Таким образом, вовлечение России в планы Запада изменило всю суть имеющейся до 2009 года системы политического противостояния в мире, и в частности, на Кавказе. Дальнейшие события продемонстрировали важный смысл этого обстоятельства.

2 В позициях конфликтующих сторон симптомы появления недоверия к возможности достижения согласия по предложенной посредниками схеме впервые проявили себя в 2006 году. Февральское 2006г. заявление президента Армении Р.Кочаряна после неудачного раунда переговоров в Рамбуйе о том, что Армения может пересмотреть свою позицию и признать Нагорный Карабах с последующим заключением договора о военном сотрудничестве и принятием программы усвоения территорий, является ярким свидетельством сделанного выше утверждения. Столь же симптоматичным является озвученное в октябре 2006г. заявление президента Азербайджана И.Алиева о том, что единственным методом решения карабахской проблемы является курс на тотальную изоляцию Армении на региональном и международном уровнях, а также нарушение военного и экономического баланса в пользу Азербайджана. Президент Азербайджана усматривает в этом курсе возможность принуждения Армении к добровольному уходу с территории Нагорного Карабаха. То есть, стороны конфликта все больший упор начинали делать на отказ от принципа компромиссного решения, усматривая более реалистические возможности в иных подходах. Правда, такой настрой не привел к отказу от переговоров в традиционном русле. Но, несомненно, сама попытка пересмотра наличных подходов является результатом появления недоверия к его эффективности.

В. Подписание 22 апреля между Турцией и Арменией «дорожной карты» по нормализации отношений. Турция и Армения согласились принять «дорожную карту» по нормализации своих отношений без предварительных условий. Самым важным обстоятельством в описываемой ситуации стало то, что в соглашении не упоминается Нагорный Карабах.

Уже 23 апреля Государственный департамент США приветствовал заявление Армении и Турции о нормализации двусторонних отношений, отметив, что «позиция США на протяжении многих лет сводилась к тому, что нормализация отношений должна произойти без предварительных условий и в рамках разумного периода времени».

В дальнейшем, о таком же подходе заявили сопредседатели Минской группы ОБСЕ. Это и стало главной интригой новой ситуации. Тот факт, что проблема урегулирования карабахского конфликта останется за рамками³ армяно-турецких переговоров стало неожиданностью, в первую очередь, для Азербайджана. Исходя из этого, глава МИД Азербайджана довел до сведения США, что «открытие турецко-армянской границы до того, как Армения выведет войска с оккупированных азербайджанских земель, противоречит национальным интересам Азербайджана».

С. ложность складывающейся ситуации изначально осознавала и Турция. Уже 8 апреля премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган заявил, что трудно преодолеть сложности в армяно-турецких взаимоотношениях, пока не урегулированы отношения Армении и Азербайджана. Эрдоган даже заявил, что надеется на то, что «Совет Безопасности ООН признает Армению оккупантом Нагорного Карабаха и примет решение, призывающее Армению покинуть регион».

Тем не менее, договор между Арменией и Турцией был подписан. С того момента, с учетом постоянных заявлений высших руководителей Турции о том, что граница с Арменией не будет открыта до тех пор, пока армянские войска не будут выведены из прилегающих к Нагорному

Карабаху, дипломатия урегулирования обрела неопределенный характер. Наложило это обстоятельство след и на политическую ситуацию вокруг Нагорного Карабаха и Азербайджана.

Сценарии развития ситуации в ближайшие пять лет и аргументация

Анализ всех приведенных выше аспектов, позволяет рассмотреть варианты возможного развития ситуации в конфликтной зоне Нагорного Карабаха. В контексте обозначенных тенденций это можно сделать более аргументировано. Ведь, независимо от усилий международных посредников, важное значение приобрело то обстоятельство, что произошедшие за прошедший год изменения в международных отношениях могут сказаться на позициях, как самих стран-посредников, так и конфликтующих сторон. В зависимости от того, каким образом будут складываться двусторонние отношения между ключевыми заинтересованными странами, вероятность того или иного направления развития процессов вокруг конфликтной ситуации должна быть различной.

В связи с этим, целесообразно рассмотреть следующие варианты развития событий:

Вероятность достижения консенсуса заинтересованных стран по скорейшему урегулированию конфликта параллельно с процессом нормализации армяно-турецких отношений (внесение изменения в статус-кво).

Пока заметно, что надежды Турции и Азербайджана в настоящий момент связываются с идеей проведения шестисторонних (Азербайджан-Армения-США-Россия-Франция-Турция) переговоров. Такое предложение было озвучено бывшим министром иностранных дел Турции Али Бабаджаном. Кроме того, не смотря на то, что все заявляют о приоритетности работы Минской группы ОБСЕ, делаются и параллельные усилия по изменению форматов дипломатии. В любом случае, при условии достижения согласия всех указанных стран, уже в ближайшие годы может состояться акт вывода армянских войск из пяти районов

³ Уже сама трактовка представителя США Метью Брайзы логики разделения процессов достаточно красноречиво свидетельствует о продуманности этого шага. По словам Брайзы «мы имеем два процесса: нагорно-карабахский конфликт или же азербайджано-армянские отношения и отдельно – турецко-армянские отношения. Это два разных процесса. Кстати, мы ожидаем, что эти два процесса начнут двигаться вперед одновременно, но с различной скоростью. Мы можем добиться большей скорости в одном процессе, в другом же одновременно скорость может снизиться. То есть это два различных процесса, продвигающихся параллельно с различной скоростью. Поэтому можно предположить, что «дорожная карта» сфокусирована на турецко-армянских отношениях. По-моему, улучшение турецко-армянских отношений улучшит дипломатическую и психологическую ситуацию в регионе. А это означает улучшение среды для нагорно-карабахского процесса». Тезис о различных скоростях обеих процессов достаточно интересен. Остается впечатление, что обе сферы проблем рассматриваются как обратно пропорциональные феномены. При этом, опережающим обозначена сфера армяно-турецких отношений. Вряд ли такая трактовка указанного официального лица является плодом его фантазии.

вокруг Нагорного Карабаха. Кроме того, в зону конфликта может быть введен международный контингент миротворческих войск. То есть, можно будет констатировать, что традиционный компромиссный подход на основе Мадридских принципов достиг успешной реализации.

Здесь надо отметить, что вероятность такого варианта развития процессов зависит, в первую очередь, от позиции влиятельных держав. Армения в этом не заинтересована, а одними усилиями Турции и Азербайджана добиться переговоров в указанном формате невозможно. Соответственно роль геополитических аспектов резко возрастает. В частности, это возможно лишь в том случае, если США и Россия – не против повышения роли⁴ Турции на Южном Кавказе. Если такого желания нет, то самостоятельного политического потенциала Турции не хватит, чтобы в одностороннем порядке обеспечить желательную для себя схему взаимоотношений в регионе. Уже то обстоятельство, что международное сообщество разделило процессы нормализации армяно-турецких отношений от процесса урегулирования карабахского конфликта, свидетельствует в пользу того, что США и Россия такого желания не имеют.

Конечно, Турция сильно сопротивляется требованиям отделения проблемы Нагорного Карабаха от процесса нормализации армяно-турецких отношений. Однако, надо учитывать, что степень свободы Турции резко ограничена и внутренними проблемами и требованиями мировых держав. Лишь согласие Армении может содействовать позиции Турции.

Однако, сложности на пути увязывания проблемы урегулирования карабахского конфликта с проблемой нормализации армяно-турецких отношений, исходят и из Армении. Армения в этом вопросе не может пойти на уступку. Хотя Совет Безопасности Армении 25 апреля одобрил курс руководства страны не обошлось и без скандалов. На повестку дня выдвинулась проблема коалиционной партии Дашнакцутюн. Надо было ожидать, что Дашнакцутюн усмотрит в «дорожной карте» угрозу не только стране, но и своему будущему. Эта партия традиционно имеет серьезные претензии к Турции. 26 апреля состоялось заседание Верховного органа АРФД, в связи с чем, было принято решение о выходе партии из правящей коалиции. Фактически,

армяно-турецкое соглашение создало первую кризисную ситуацию – пока внутри Армении.

Невозможность увязывания проблемы урегулирования карабахского конфликта с проблемой нормализации армяно-турецких отношений обозначена и в позиции радикальной оппозиции в Армении (лидер – бывший президент Армении Левон Тер-Петросян). Эта влиятельная сила, приветствующая процесс нормализации армяно-турецких отношений, считает недопустимым участие Турции в урегулировании карабахского конфликта. Именно под влиянием оппозиции руководство Армении отказалось от первичных намерений допустить Турцию к проблеме урегулирования конфликта.

Власти Нагорного Карабаха также усматривают в происходящих процессах угрозу интересам народа НКР. 29 апреля 2009 года на слушаниях в Национальном собрании НКР прозвучали резкие обвинения в адрес руководства Армении. Была выражена озабоченность по поводу того, что в случае, если Азербайджан и Армения придут к какому-либо согласию, не отвечающему интересам Карабаха, не исключаются нежелательные последствия для карабахской стороны.

Надо отметить, что в Нагорном Карабахе никто не приемлет идею передачи территорий Азербайджану. Неприемлем также любой статус края, кроме независимости. По последнему обстоятельству население и руководство НКР имеет большую поддержку со стороны общества и политических сил Армении. С учетом значительного влияния проблемы Нагорного Карабаха на внутривнутриполитическую жизнь Армении, позиция НКР всегда представляет политическую угрозу руководству Армении. Любая оппозиция готова апеллировать к позиции НКР, в случае появления расхождений между последней и руководством Армении. Примером был 1998 год, когда в условиях появления таких расхождений, тогдашний президент Армении Л.Т. Петросян подал в отставку.

Какое-либо значительное изменение в позиции Нагорного Карабаха возможно лишь при изменении отношения к схеме переговоров. Скажем, в случае международного признания независимости НКР и установления в таких условиях прямого диалога между руководствами НКР и Азербайджана, НКР мог бы пойти

4 Что Турция рассчитывает на достаточно серьезную роль в регионе видно хотя бы из заявления нового министра иностранных дел этой страны. 4 мая глава МИД Турции Ахмет Давутоглу заявил, что его страна «должна стать страной, которая установит порядок в Средневозточном, Балканском и Кавказском регионах». По его мнению, «Турция отныне не является страной, которая лишь реагирует на кризисы. Она должна эффективно предотвращать их и формировать порядок в регионе». В то же время, Давутоглу подчеркнул, что «внешняя политика страны будет по-прежнему сфокусирована на отношениях с Западом ... ЕС и НАТО являются наиболее важными звеньями политики установления баланса между безопасностью и стабильностью».

на обсуждение территориальных проблем. Предполагается, что Армения предварительно сняла бы с себя обязательство обсуждать данную (территориальную) составляющую конфликта.⁵

Таким образом, можно констатировать, что усилия по установлению параллельного процесса нормализации армяно-турецких отношений и урегулирования карабахской проблемы наталкиваются на большие сложности. Однако, возникают нарастающие сложности и для Турции. Соответственно, надо иметь в виду, что в какой-то момент может стать реальностью вынужденный отказ Турции от поддержки требований Азербайджана. В таком случае рассматриваемый вариант достижения широкого консенсуса может стать маловероятным. Ведь такой шаг Турции должен будет вызвать недружественную реакцию Азербайджана. А это может не только подорвать базу широкого консенсуса, но и иметь решающее значение в деле изъятия военного решения конфликта из арсенала политики Азербайджана (военная риторика Азербайджана до сих пор, несомненно, опиралась на потенциал тесных взаимоотношений с Турцией). Идея компромиссного решения потеряет свой смысл, поскольку ликвидируется главный аргумент о необходимости территориального раздела в зоне конфликта.

Вероятность отделения проблемы Нагорного Карабаха от армяно-турецких отношений (сохранение статуса-кво или вовлечение проблемы конфликта в российско-азербайджанские отношения).

Выведенная в центр внимания ситуация, требует серьезного обсуждения. До сих пор, никто всерьез не обсуждал подобный вариант развития ситуации вокруг конфликтной зоны в Нагорном Карабахе. Главным образом – по той причине, что не рассматривался аспект ключевого влияния нового феномена – армяно-турецких отношений – на эту ситуацию и на характер отношений Азербайджана и Турции. С учетом того обстоятельства, что фактор Турции изначально играл важную роль в вопросе выработки позиции Азербайджана по Нагорному Карабаху, а также в вопросе сдерживания Армении и России, изменение позиции Турции, способно радикально

изменить не только характер взаимоотношений, но и схему баланса сил в регионе.

Перспектива налаживания стратегического сотрудничества США с Россией напрямую отражается на положении Турции. Эта страна, в течение полувека являющаяся авангардом НАТО и более полувека играющая роль главного фактора сдерживания СССР (далее – России) в южном направлении, не могла не усмотреть в происходящих переменах угрозу потери своей стратегической роли. Соответственно, должна была заметить появление угрозы потери своей значимости в мировой политике. По крайней мере – в своем понимании проблемы.

Вход в политический обиход идеи нормализации отношений Турции с Арменией – страной, до ныне являющейся одним из основных факторов сдерживания Турции – объективно меняет всю логику военно-политического баланса в регионе. Надо иметь в виду, что в повестке встреч президента США Барака Обамы с турецким руководством в период его визита в Турцию 6-7 апреля, помимо прочего, были предусмотрены вопросы военного сотрудничества, перспективы урегулирования отношений между Турцией и Арменией, решения кипрской проблемы, совместной борьбы с сепаратистской Рабочей партией Курдистана (РПК), интеграции Анкары в Евросоюз.

От подобных предложений Турции отказаться не так легко. Однако, в них замечается и сильное противоречие с традиционными подходами Турции к своей роли. Главным образом, выпадает аспект интересов Турции, касающихся восточного направления. Выпадение проблемы Нагорного Карабаха из приведенного блока проблем сотрудничества Турции есть лишь символическое выражение этого обстоятельства.

Турция стоит перед проблемой серьезного выбора. Ситуация осложнена тем, что резкой перемене подверглись позиции России. В частности, Россия не скрывает, что содействует планам США по нормализации отношений между Турцией и Арменией, подчеркивая, при этом, что «переговоры между Анкарой и Ереваном являются двусторонним делом Армении и Турции и, что Россия приветствует «любые шаги, которые ведут к нормализации отношений». Что

5 Требование к руководству Армении отказаться от обсуждения на переговорах проблемы территорий 3 июня 2009 года выдвинула парламентская партия «Наследие». В сделанном советом партии заявлении отмечается, что «проблему территориального разграничения между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, является исключительным правом законно избранного руководства НКР, и Армения может всего лишь, содействовать регулированию этого возникшего между НКР и Азербайджаном проблемы». Руководству Армении предлагается «с учетом взятого на себя обязательства гаранта безопасности НКР, привести в соответствие с реальными правами и ответственностью формат и содержание переговоров. В первую очередь, предлагается признать исключительные права и ответственность руководства НКР в вопросе обсуждения территориальной составляющей переговоров и вывести в плоскость своих переговоров с Азербайджаном исключительно проблемы статуса и безопасности НКР». Полный текст заявления см. <http://heritage.am/pr/030609arm.htm>

такой подход России вполне продуман, видно уже из того, что Россия быстро отказалась от продекларированных в российско-турецкой декларации 2009 года положений о «сепаратной» ответственности двух стран в регионе.

Логика такого отношения России вполне прозрачна – Россия усматривает в нынешних процессах возможность углубления своих отношений с Азербайджаном. Здесь и становится ясным, почему проблема Нагорного Карабаха стала не второстепенной в разворачивающихся схемах новых взаимоотношений в регионе и мире, а, наоборот – центральной и, в стратегическом смысле, ключевой. Именно тем или иным отношением к карабахскому конфликту можно добиться установления той или иной схемы взаимоотношений стран южнокавказского региона с его соседями. Как выразился недавно президент Турции Абдулла Гюль: «хотя это и сравнительно небольшая территория, она может стать стеной или же воротами между Востоком и Западом». Несомненно, все понимают, что карабахский вопрос выводится за рамки армяно-турецких отношений отнюдь не из за капризов великих держав. Подобное решение могло быть результатом серьезных геополитических соображений.

Конечно, ни Турция, ни, тем более, Азербайджан, не проявляют желания смириться с подобным положением дел. И дело не только в том, что условия сближения Азербайджана с Россией не совсем выгоды этим странам. Азербайджан обеспокоился вполне конкретной перспективной заданной в регионе политической схемы. Там быстро поняли, что в случае смирения Турции с геополитическими интересами США и России и их новыми планами конфликтная зона между Азербайджаном и агорным Карабахом может стать не только геополитической «стеной», но и военно-политической «вотчиной» России.

Бытующие до сих пор представления о том, что в вопросах размещения войск в регионе, между США и НАТО с одной стороны, и Россией -- с другой, существует постоянный антагонизм, уже сейчас не выдерживают критики. 22 апреля глава МИД России Сергей Лавров в Лондоне заявил, что «Россия не рассматривает Организацию Североатлантического договора априори в качестве источника угрозы. Для нас НАТО – это один из объективных ключевых факторов, определяющих состояние безопасности в евроатлантическом регионе, в том числе у наших границ». Лавров всего лишь отметил, что все действия НАТО вблизи ее границ будут всесторонне учитываться Россией во внешнеполитическом и военном планировании

для обеспечения национальной безопасности. Не больше.

Несомненно, прогресс в армяно-турецких отношениях выгоден России по причине того, что она получит шанс крепко увязать на себе Азербайджан, тем самым, радикально изменив все планы развития энергетических проектов региона. Кроме того, Россия получит прямой выход на Иран, что в геополитическом смысле переоценить не возможно.

При таком развитии процессов перспектива, при которой Россия может получить «добро» Запада на размещение своих войск в конфликтной зоне Нагорного Карабаха, не так фантастична. Поэтому реальностью становится и рассматриваемый вариант трансформации конфликтной ситуации, при которой, на тех или иных условиях, на территориях вокруг НКР могут разместиться российские войска (главным образом на границе с Ираном). Такой вариант возможен в случае разблокирования армяно-турецкой границы вне зависимости от урегулирования карабахского конфликта. Попросту, трансформация статуса-кво может стать результатом российско-азербайджанского соглашения. Не исключено, что в зону конфликта могут быть передислоцированы подразделения нынешней российской базы в Армении. Этот вариант можно оценивать в качестве трансформации статуса-кво, но не урегулирования конфликтной ситуации. Азербайджану тоже придется выбирать. Не случайно, что сразу же после того, как пошли разговоры о нормализации армяно-турецких отношений в обход проблемы Нагорного Карабаха, президент Азербайджана Ильхам Алиев 16-17 апреля совершил визит в Москву. Тогда инфо-источники сообщили, что одной из тем переговоров в Москве была тема поставок из России оружия в Азербайджан. Видимо, угроза лишения ставки на потенциал Турции уже в настоящее время заставляет Азербайджан задуматься об альтернативных ресурсах наращивания своей военной мощи.

Стремление к повышению уровня сотрудничества с Азербайджаном Россия проявила уже в июле 2008 года, когда между президентами в Баку была подписана декларация о стратегическом сотрудничестве между Россией и Азербайджаном. В настоящий момент Россия осознает, что возникают благоприятные условия для дальнейшего углубления отношений. Желая этого или нет, Азербайджан чувствует, что с привычными и желаемыми представлениями о сотрудничестве, возможно, придется распрощаться.

И если Азербайджан считает, что теряет многое, то Россия только выигрывает. В случае развития процессов согласно данному варианту, армяно-турецкие отношения могут стать новой базой для будущих линий стратегических отношений. Разблокированная железная дорога из Турции в Армению имеет больше шансов дойти до России, скорее всего, через Грузию и Абхазию, чем через Азербайджан. Кавказ может стать двойным коридором между Севером и Югом (Турция-Армения-Грузия-Россия с одной стороны, и Иран-Азербайджан-Россия – с другой). Пересечение же коридоров может произойти только в России и Иране. Если учесть и то, что Россия может получить шанс размещения своих войск в зоне конфликта, то лучшей схемы стратегического контроля Россия для себя видеть не может.

Вероятность введения проблемы конфликта в армяно-турецкие отношения (стратегия одностороннего признание НКР)

Однако, российско-азербайджанское стратегическое сотрудничество при условии отказа Турции от включения проблемы Нагорного Карабаха в процесс нормализации своих отношений с Арменией не обязательно может привести к трансформации статуса-кво. Тот или иной характер слагающихся армяно-турецких отношений может оказать намного более значительное влияние на ситуацию в Нагорном Карабахе. Несмотря на существующий пессимизм по отношению к возможностям возникновения отношений стратегического уровня, процесс сближения Армении и Турции может зайти достаточно глубоко. Объективно существует много предпосылок для последнего утверждения. Речь идет и о объективно существующих сферах стратегических интересов между этими странами, и о специфическом положении Турции в современном мире.

Турция, уже сейчас серьезнее всех региональных стран задумывается над всем происходящим. В конце концов именно международная проблема этой страны стоит в центре интереса мировых держав. Оставшаяся «бесхозной» после демонтажа СССР эта региональная держава-авангард НАТО в настоящем вызывает повышенный интерес со стороны западных держав. Мнения о том, стоит ли запускать страну с семидесятимиллионным населением и неразвитой демократией на европейский

«театр действий», разделились. Об этом свидетельствуют последние заявления Франции и Германии.

Кроме того, не вызывает восторга и стремление Турции играть важную роль в восточном направлении. Можно предположить, что в новой стратегии по вовлечению Ирана в американо-российские планы по решению мировых проблем Турция максимально будет изолирована от восточного направления. По крайней мере, дружное противодействие мировых держав планам Турции увязать свои отношения с Арменией с проблемой Нагорного Карабаха может свидетельствовать о такой логике.

Можно предположить и то, что удерживая Турцию в конкретных политико-пространственных рамках, этой стране предлагают привести себя в соответствие с западными стандартами не столько во внутривнутриполитическом плане, сколько во внешнеполитическом. То есть, Турции предлагают превратиться в обычную европейскую страну с умеренной внешней политикой. Соответственно надо признать, что признание Геноцида армян, изменение отношения к Армении, идее «тюркского братства» и к курдам – есть предложенный Турции путь духовного и политического перевоплощения. Надо признать и то обстоятельство, что такие предложения воспринимаются Турцией как слишком жесткие условия.

Турция понимает желания Запада, но, как видно, решила провести ревизию и сделанных ей предложений, и происходящих процессов. Именно это обстоятельство определяет суть складывающейся в регионе ситуации. Упорство Турции грозит сдержать многие новые серьезные инициативы мировой политики. Стало быть, характер дальнейших процессов зависит от того, где будет достигнуто взаимопонимание между мировыми державами и Турцией. Если Турция, все же, поймет, что надо менять принципы своей политики, будет что предложить и даже помочь Турции, со стороны Армении.

Объективно, Турции выгодно войти в стратегический союз с Арменией, если последняя проявит согласие поддержать курс⁶ Турции по курдской проблеме, а также позицию Турции по вопросу Северного Кипра. Это обстоятельство крайне важно для того, чтобы понять всю серьезность возможного проекта взаимодействия

6 Что проблема курдов остается крайне актуальной и продолжает беспокоить Турцию, заметно хотя бы из последней полемики, развернувшейся между руководителями боевого крыла КРП и руководством Турции. 29 мая посол Турции в Азербайджане Хулуси Кылыдж заявил, что «Ни одно государство не пойдет на политические торги с террористами. Турция - великое государство. И не только Турция, но и любая другая страна не пойдет на переговоры с террористами». Это заявление было сделано в связи с тем, что ранее лидер боевого крыла РКК Мурат Карайылан заявил, что готов к переговорам с Анкарой. Он призвал Турцию не упускать такую возможность. «Если она будет упущена, больше такой возможности не будет»,

Армении с Турцией. Ведь речь идет не столько об Армении, сколько о новой стратегической линии безопасности. Если учесть то, что «сдача» Азербайджана Турцией на милость России со стороны последней может расцениваться как акт дружелюбия, то к армяно-турецкому союзу очень быстро может присоединиться и Россия.

Также объективно существующие ресурсы в какой-то момент могут быть превращены в конкретную союзническую политику. В сравнении с такой перспективной проблема Нагорного Карабаха для Турции является не только мелочью, но и ценным ресурсом для укрепления новой стратегии союзничества.

В случае развития процессов в описанном русле может появиться и совсем новая конфигурация вокруг Нагорного Карабаха. Возможно, что может в очередной раз сработать принцип одностороннего признания. Надо иметь в виду, что проблема Северного Кипра⁷ является стратегически важной для Турции. В комплексе со всеми перечисленными проблемами Турция может рассмотреть и проблему взаимного с Арменией признания Нагорного Карабаха и Северного Кипра. Если такое намерение обе страны обговорят с США и сделают элементом новых армяно-турецких отношений, то к таким намерениям может присоединиться и США. Подобный шаг имел бы и геополитический эффект – он мог бы сдержать российско-азербайджанские планы по одностороннему урегулированию Карабахской проблемы. Главным образом, такой вариант окончательно ликвидировал бы возможность военного разрешения. Сама Россия, отказавшись от признания независимости НКР, на деле вряд ли была бы против такого шага других стран. Это позволило бы ей еще больше углубить отношения с Азербайджаном. НКР в качестве полупризнанного субъекта выгоден России, если учесть и положение с бывшими грузинскими провинциями Абхазия и Южная Осетия.

Заключение

Таким образом, наиболее вероятными нам кажется три варианта развития политических процессов в регионе, способных оказать различное влияние на ситуацию в Нагорном Карабахе. Поскольку проведенное исследование изначально имеет футурологический характер, отметить ни один из предложенных вариантов

развития ситуации не целесообразно. Ситуация в настоящий момент такова, что смысл новой стратегии США еще не совсем осознан многими странами региона. В настоящее время, можно сказать, начался процесс «притирки» стран к новым политическим реалиям. В ближневосточном регионе, в ближайшее время, могут появиться новые факторы. В частности, уже заметно, что серьезные проблемы возникли по линии взаимоотношений Ирана и Израиля. Какие-либо трансформации в позиции Ирана могут создать новые волны воздействия на конфликтную ситуацию в Нагорном Карабахе. При нынешних скоростях и качестве развития политических процессов срок до 2014 года кажется слишком длительным для прогноза. За пять лет политический облик региона можно будет не узнать.

7 То обстоятельство, что Турция сама, по-своему, увязывает проблемы Нагорного Карабаха и Кипра, было видно из сделанного 16 мая 2009 года в Сочи заявления премьер-министра Реджепа Эрдогана о том, что Россия и Турция несут «ответственность за то, что происходит в нашем регионе. . . Мы обречены на то, чтобы принимать решения в интересах сохранения безопасности в регионе. Среди подобных приоритетных вопросов - армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, ближневосточная проблема, проблема Кипра».